

АИИ
ВЭИИ
ВЭИИ
БЕЗ ГРАНИЦ

перевод ОЛЬГИ ТЕРЕНТЬЕВОЙ

МИО

МИФ Творчество

Ай Вэйвэй
Без границ

«Манн, Иванов и Фербер»

2019

УДК 7.071.1:7.036
ББК 85(5Кит)6-89

Вэйвэй А.

Без границ / А. Вэйвэй — «Манн, Иванов и Фербер»,
2019 — (МИФ Творчество)

ISBN 978-5-00-195400-2

Самая личная книга Ай Вэйвэя об отчуждении, границах и чувстве изгоя. Работы известного художника и активиста Ай Вэйвэя можно найти в общественных местах множества количества стран, а известные музеи яростно соревнуются за его артефакты. Но кто стоит за международным лейблом Ai Weiwei? Ай Вэйвэй вырос в Маньчжурии и Синьцзяне, куда был сослан его отец – китайский поэт и критик режима Ай Цин. Ай переехал в США, но был вынужден вернуться в Пекин в 1993 году, чтобы заботиться об отце, когда тот заболел. Ай Вэйвэй очень рано узнал, каково это – быть чужаком. Однако через свое искусство он трансформирует опыт экзистенциальной чуждости во что-то универсальное. Ай Вэйвэй делает выдающиеся эстетические заявления, в которых отражаются явления современности. Будь то архитектура или искусство инсталляций, социальные сети или документальные фильмы – Ай Вэйвэй использует весь спектр медиаформ, чтобы познакомить аудиторию с ценностями общества. В 2015 году он оказался в Берлине, как раз в то время, когда в город приехали сразу 80 тысяч беженцев, что подтолкнуло его к решению посетить лагеря беженцев по всему миру и созданию фильма Human Flow («Людской поток»). В этой книге его воспоминания становятся исповедью, выходящей далеко за рамки искусства ради искусства: в ней настойчиво слышен призыв к мирному общению, дружелюбию и человечности. «Без границ» – книга о существовании между мирами, непреходящем чувстве чуждости, опыте беженцев и исчезающей человечности. Для кого эта книга Для всех, кто интересуется современным искусством и активизмом. На русском языке публикуется впервые.

УДК 7.071.1:7.036

ББК 85(5Кит)6-89

ISBN 978-5-00-195400-2

© Вэйвэй А., 2019

© Манн, Иванов и Фербер, 2019

Содержание

Почему я пишу эту книгу. Предисловие	7
Мое происхождение. Глава 1	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Ай Вэйвэй Без границ

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Original title: Manifest Ohne Grenzen

© Kursbuch Kulturstiftung gGmbH, Hamburg, 2019

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер»,
2023

* * *

Почему я пишу эту книгу. Предисловие

За свою жизнь я дал множество интервью – думаю, несколько сотен. Однако подобные беседы в формате «вопрос – ответ» напоминают разрозненные элементы пазла и относятся к конкретным, сиюминутным ситуациям. Ответы на вопросы – всегда лишь фрагменты реальной картины.

А книга, наоборот, позволяет очертить круг проблем, по-другому сформулировать свои мысли, представив их во всей многоаспектности. Вот почему я хочу призвать читателя стать свидетелем того, как рождаются мысли и как они воплощаются в *действия*. Для меня очень важно, чтобы люди увидели, как это происходит.

Без мыслей я пустой лист бумаги – до поры до времени. Стало быть, мое нынешнее «я» не существует (пока не существует).

Значит, прежде всего я должен найти самого себя. И только потом – если мои поиски увенчаются успехом – я смогу рассказать читателю, *кто* я и как мне удалось найти себя.

我如何找到自己？经由
他人换句话我对他人
的兴趣。

Путь к себе пролегает через жизни и судьбы других людей, через внимание к ним.

Я снял документальный фильм о миграционном кризисе и беженцах – он называется Human Flow («Людской поток»).

Работа над фильмом серьезнейшим образом повлияла на меня, несмотря на то что я уже затрагивал в своем творчестве некоторые аспекты так называемой проблемы беженцев, – и об этом я тоже хочу рассказать.

基本上我们都是难民世
界的一部分，因为我们曾
经是难民或者我们制造
了难民。受害者同时是加作
俑者。

В сущности, все мы – часть этой вселенной беженцев, ибо когда-то прежде сами были беженцами или превратили в беженцев других людей, сделав их жертвами и виновниками одновременно.

Эту прямую зависимость нельзя отрицать. Мы слишком плохо знаем самих себя, но в то же время преисполнены чувства собственного превосходства – разве не в этом причина появления миллионов беженцев?

Ханжеское убеждение, что между нами и беженцами есть какая-то разница, – звено этой трагедии.

И поэтому я решил написать свой манифест: я хочу вместе с вами поразмышлять над тем, как относятся друг к другу люди, будь то беженцы или «местные».

Человечность – это не какое-то абстрактное понятие. Человечность становится ощутимой и может быть четко определена именно тогда, когда ее нет.

Люди страдают в любом регионе – следовательно, все люди страдают.

Вот так мы оказываемся в самом центре истории, гораздо более масштабной, чем моя жизнь.

Мое происхождение. Глава 1

Мое первое воспоминание – сказанная отцом фраза: «Мы должны идти дальше». К тому моменту мы уже проделали большой путь. Мы были далеко на западе Китая.

В тот год, когда я родился, мой отец, поэт Ай Цин, в результате политической чистки под названием кампания «против правых» попал сначала в тюрьму, а затем в ссылку. Ему пришлось покинуть Пекин, и в течение двадцати лет ему было запрещено писать стихи.

Регион, в который нас выслали, населяют в основном уйгуры. И вот как-то раз я услышал эту фразу: «Мы должны идти дальше, причем немедленно». В еще более отдаленное место, в еще большую неопределенность. Хотя уже тогда у нас ничего не было, даже кровати.

В этот очередной вынужденный переезд мы могли взять с собой только одеяла. И уголь.

Мы боялись, что новое место окажется очень холодным и мы не сможем согреться. Помню, как я сидел в вагонетке на крошечной кучке угля – прямо так.

Так вот *что* ты чувствуешь, когда приходится покидать место, пусть неприветливое и чужое, но уже ставшее немного родным, и двигаться дальше, в полную неизвестность. Вот что значит не иметь ничего или почти ничего. Исход, но не выход.

Своего рода не-ситуация или полубытие, ведь если человек ничего не имеет, следовательно, у него нет ничего, о чем можно заботиться или спорить, и ничего, что являлось бы частью его жизни – в радости и в горе.

Я до сих пор задаюсь вопросом, что это за состояние и можно ли выдержать подобную наготу.

И по сей день, если я слышу слово *семья* или *дом*, перед глазами встает та гроыхающая вагонетка и я вижу себя, совершенно потерянного, сидящего на крошечной кучке угля.

Настоящий дом так не построить. В деревне, где мы в итоге оказались, нас продолжали подвергать гонениям и дискриминации. Сейчас в таких случаях говорят «вынужденная миграция», но это звучит очень высокопарно. А вот как все выглядело в действительности.

Моего отца преследовали, оскорбляли и избивали прямо на улицах. Ему на голову выливали нечистоты и чернила. Он был вынужден выполнять самую тяжелую и грязную работу, например мыть общественные туалеты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.